

Ню Шэн рассмеялся и сказал:

"Инь Ши, ты это заслужил!" Инь Ши гневно посмотрел на него, а спутник Ню Шэна запаниковал: "На этот раз это слишком серьезно, Инь Ши по-настоящему разозлился!" Ню Шэн тоже почувствовал, что ситуация не очень хороша, и сказал: "Бежим!" После этих слов трое из них убежали

Ань Ин был только напуган в это время, сделал два шага назад и дрожащим голосом сказал: "Ты, ты в порядке?"

Инь Ши левой рукой сжал голову змеи, заставляя ее медленно ослабить клыки, и спокойно сказал: "Все в порядке! Это змея называется желтоголовая змея, ее часто можно увидеть, и она совсем не ядовитая" Тело змеи вытянулось в прямую линию, свисая с руки Инь Ши Ань Ин робко спросил: "Правда?"

"Конечно, правда! Но все ядовитые змеи либо черные, либо яркие Кроме того, их головы больше, чем тела, и в основном имеют треугольную форму"

Говорившим был старик лет шестидесяти, смуглого телосложения, в облегающей белой майке, и его раздутая фигура была видна невооруженным глазом

Инь Ши уважительно сказал: "Дядя Мин!" Дядя Мин улыбнулся и кивнул, схватил семь дюймов желтоголовой змеи и за секунду освободил руку Инь Ши от ее пасти

Инь Ши был в восторге и сказал: "Спасибо, дядя Мин!" Дядя Мин сказал: "Хотя эта змея и не ядовитая, мало кто решится протянуть к ней руку, не говоря уже о том, что тебе всего четыре года!"

Инь Ши опустил голову и улыбнулся, и сказал про себя: "С учетом предыдущей жизни, мне уже двадцать лет"

Мин Бо сказал: "Ты все еще хочешь эту змею? Если нет, я заберу ее и приготовлю из нее блюдо"

Инь Ши улыбнулся: "Нет, дядя Мин, забирай!" Дядя Мин был доволен, напевая мелодию минорного тона и уходя

"Ой! У тебя рука кровоточит!" Ань Ин перевел взгляд на Инь Ши и внезапно заметил, что кровь капает с его руки на землю

Инь Ши согнул предплечье и спокойно сказал: "Я чуть-чуть перекусил только что, и сосуды, возможно, были прокушены Я пойду домой первым"

Из-за согнутой руки кровь капала с локтя на землю в этот момент, и скорость была не медленной, а капание на землю взрывалось в шокирующий кровавый цветок

Ань Ин широко раскрытыми глазами уставился на Инь Ши и сказал: "Ты не можешь уйти, пока стоишь здесь, иначе я больше никогда с тобой не заговорю! Я пойду к моей матери, она сможет тебя вылечить!" После этих слов он убежал

Испуганный, мы знакомы менее четверти часа, если вы больше не будете разговаривать со мной, как много вреда я получу?

Хотя Инь Ши и счел слова Ань Ина необъяснимыми, он действительно не смел двигаться. Только врач или вспомогательный мастер души могут исцелять чужие раны, если это последний, то слава Богу, потому что он уже четыре года путешествует по континенту Дулуо, и он никогда не видел, чтобы кто-то еще использовал навыки души в деревне Хайлинь.

Вскоре Ань Ин выбежал из дома вместе с молодой женщиной. Молодая женщина была двадцати пяти или шестнадцати лет, и хотя на ней было грубое платье, ее кожа была белой, а внешность ошеломляюще красивой. Ее черные волосы были тщательно причесаны, а слева была прикреплена золотая заколка, которая блестела на солнце и была особенно заметной.

Они мгновенно оказались перед Инь Ши, Ань Ин указал на Инь Ши и сказал: "Мама, это он!" Молодая женщина наклонилась, чтобы поддержать плечи Инь Ши, и торжественно сказала: "Ребенок, я мать Ань Ина, Ань Хуй. Я очень благодарна тебе за то, что ты спас Ань Ина любой ценой! Спасибо!" Ань Ин встревоженно сказал: "Мама, не говори об этом, он все еще кровоточит!"

Ань Хуй опомнилась и сказала: "О, да, да, важно вылечить твои травмы!"

Инь Ши был ошеломлен во время всего этого процесса, потому что мать Ань Ина была так красива. Особенно когда она наклонилась к Инь Ши, ее нежные черты лица, мягкие линии и белая, нежная и плотная кожа глубоко потрясли Инь Ши.

Вы должны знать, что психологический возраст Инь Ши уже двадцать лет, но по разным причинам он никогда на самом деле не видел красивой женщины, и этот раз во второй жизни - единственный, когда он может наслаждаться этим так близко.

Красота, как произведение искусства, дарит людям наслаждение красотой. Сердце Инь Ши в этот момент полно счастья и удовлетворения.

Зеленый свет, насыщенный богатой естественной атмосферой, вдруг сконцентрировался на поднятых руках Ань Хуй, позволив духу Инь Ши вернуться в реальный мир из транса.

Боевая душа! Это должна быть Боевая Душа!

Инь Ши на мгновение уставился на зеленый свет в руках Ань Хуй, свет существовал недолго и почти сразу исчез, в обмен на это на руках Ань Хуй появилась пара бирюзовых кружевных перчаток.

Белые марлевые перчатки, мягкие и тонкие, словно на свадебном платье. Только вместо белого, символизирующего чистоту, появился зеленый, означающий жизненную силу.

Одновременно с появлением голубых марлевых перчаток на теле Ань Хуэй засветились ритмично пульсирующие вверх и вниз два желтых и два фиолетовых души-кольца - лучшая их конфигурация. Оказалось, что Ань Хуэй принадлежит к секте душ выше сорокового уровня, и Инь Ши невольно залюбовался ее прекрасным лицом.

Ань Хуэй, не зная, что поразило Инь Ши, подумала, что он испугался крови из раны, и мягко улыбнулась: "Не бойся, кровотечение скоро остановится, и моя тетя гарантирует, что не останется никаких шрамов!"

Ань Хуэй левой рукой выпрямила руку Инь Ши, а правой рукой в Баша-перчатках подвела руку к ране на расстоянии дюйма, и тут же засветилось первое душа-кольцо, а Баша-перчатки вновь засветились мягким, наполненным природной силой зеленым светом

Казалось, стоящие над ними вековые баньяновые деревья ожили под зеленым светом, наполняясь жизнью, и воздух становился все свежее и свежее

Рана осветилась зеленым светом, и боль тут же прекратилась Инь Ши посмотрел вниз на рану и увидел, что вытекающая кровь мгновенно свернулась, закрыв рану, а образовавшийся сгусток крови вокруг раны начал коркой покрывать ее

Но это еще не все - рана мгновенно зачесалась и заныла, как будто поврежденные ткани быстро восстанавливаются и регенерируют Весь процесс занял меньше десяти секунд

Инь Ши был одновременно и удивлен, и взволнован - это техника души! И это всего лишь умение первого душа-кольца! Глаза Инь Ши вспыхнули ярким светом, и он посмотрел на Ань Хуэй Ань Хуэй мельком взглянула на него, слегка улыбнулась и снова сосредоточилась на ране

Сердце Инь Ши дрогнуло, но не от красоты Ань Хуэй, а от ее улыбки и взгляда В его прошлой жизни, когда он лежал в больнице, его мать каждый день дарила ему такие же улыбку и взгляд

Прекрасные глаза Ань Ин широко раскрылись, и она наклонилась вперед, спрашивая: "Почему твои глаза красные? Тебе неудобно?"

Инь Ши поспешно отвернул голову в сторону, яростно моргая глазами, и сказал: "Что с тобой! Ты неправильно понял!" Когда Инь Ши повернул голову, все уже было, как обычно

Ань Ин внимательно наблюдала за всем происходящим и громко сказала: "Ты солгал, твои глаза только что были красными!" Инь Ши проигнорировал ее и перевел тему: "Тетя, ты такая красивая!"

Ань Хуэй слегка улыбнулась и сказала: "Это я красивая или твоя мама красивая?"

Инь Ши покачал головой и сказал: "Не знаю, я никогда не видел своих родителей"

Ань Хуэй была глубоко поражена и почувствовала, что мальчик перед ней очень жалок, и вдруг материнская любовь переполнила ее, и она обняла его

Инь Ши обнял Ань Хуэй в ответ, но его руки были слишком коротки, чтобы даже дотянуться до спины Ань Хуэй У Инь Ши не было никаких дурных мыслей, это был первый раз, когда он почувствовал материнскую любовь в Континенте Дуолуо, он просто хотел насладиться этим чувством

Ань Ин рядом с ним встревожилась и громко сказала: "Мама, я тоже хочу, я тоже хочу"

Ань Хуэй улыбнулась: "Хорошо, ты тоже хочешь" С этими словами она обняла обоих детей одновременно

Объятия Ань Хуэй были мягкими и уютными, Ань Ин невинно улыбалась сама себе, Инь Ши чувствовал в сердце неопишуемое чувство и про себя поклялся защищать мать и дочь, чтобы с ними ничего не случилось

Через некоторое время Ань Хуэй сказала: "Мальчик, я не знаю, как тебя зовут?"

Инь Ши ответил: "Меня зовут Инь Ши, и моя семья держит продуктовый магазин, который находится по соседству с вашим домом Тот старик, что сидит у двери, - мой дедушка!"

Сказав это, Инь Ши указал на старика, сидящего слева от двери продуктового магазина Старик был одет в белое и носил темные очки, как будто греясь на солнце

Ань Хуэй была приятно удивлена: "Какое совпадение, мы еще и соседи! Сколько тебе лет?"

"Четыре с половиной года!"

"Ань Ин тоже четыре с половиной года - через два месяца Ты старший брат, не будешь ли ты играть с ней в будущем?"

Инь Ши взглянул на Ань Ин и сказал: "Тетя, я не люблю играть, все считают меня странным ребенком"

Ань Хуэй сказала: "Тебе всего четыре года, почему ты не любишь играть?"

Глаза Инь Ши загорелись, и он сказал: "Потому что я хочу стать мастером душ, у меня нет времени на игры!"

Ань Ин громко воскликнула: "Я тоже хочу стать мастером душ!"

Ань Хуэй улыбнулась и спросила Инь Ши: "Почему ты хочешь стать мастером душ?"

"Дедушка сказал, что мои родители ушли в место, куда могут попасть только мастера душ, поэтому я тоже должен стать им!"

Ань Хуэй улыбнулась: "Ну что ж, достойный маленький мальчик! Пойдем, Ань Ин и я сегодня приехали навестить твоего дедушку!"

Yin Shi, в этот момент, заботился лишь о наслаждении своими руками и только тогда вспомнил о ране от укуса змеи Когда он поднял руку, рана исчезла, и вся рука была целой Только на бронзовой коже появились четыре новых белых пятна - ведь плоть была свежей

Yin Shi восхищенно воскликнул про себя An Hui держала одну руку, и втроем они счастливо направились к продуктовому магазину

Едва они отошли от двери магазина на пять метров, как из него вышли двое нахальных молодых людей в своих двадцатых В правой руке каждого была коричневая бутылка размером с ладонь, а в левой - набухающий бумажный пакет

Увидев их, Yin Shi разозлился и громко сказал: "Дедушка, кто-то снова пришел воровать!"

Молодые люди презрительно отнеслись к словам Yin Shi, не воспринимая их всерьез, вместо этого их внимание привлекла красота An Hui

Они свистнули в сторону An Hui одновременно, и один из них сказал: "Красавица, братцы придут за тобой сегодня вечером!" У An Hui было симпатичное лицо, и она накричала: "Вонючие негодяи!" An Ying последовала за ней и крикнула: "Вонючие негодяи!" Молодые люди рассмеялись и направились в сторону переулка

Внезапно четыре предмета, словно метеоры, устремились к каждой из четырех ног, поражая их в колени Молодые люди тут же рухнули на землю, оказавшись в самом близком контакте с ней

К счастью, их локти погасили падение, иначе они бы вышибли несколько зубов Тем не менее, их губы опухли, а рты были полны крови

Внезапное падение двух взрослых вызвало восторг у детей, игравших на открытом пространстве Yin Shi и трое других также рассмеялись вдалеке

Yin Shi сказал: "Дедушка, это ты сделал?"

Дедушка мягко улыбнулся и ответил: "Да Я попал им орехами в колени и ягодицы Они внезапно потеряли силу в ногах и, естественно, упали"

Yin Shi взлетел, бросился в объятия деда и неоднократно повторял: "Дедушка, я хочу научиться! Дедушка, я хочу научиться!" An Ying застенчиво последовала за ним: "Я тоже хочу научиться!" Дедушка улыбнулся и сказал: "Хорошо, учитеесь оба! Но этому мастерству не так-то просто научиться" Yin Shi ответил: "Я не боюсь, чем сложнее, тем лучше, короче, я должен этому научиться!"